

«Вот как? Я пытаюсь расстроить ее брак, чтобы самой выйти замуж за третьего принца?» Нин Сюэянь брезгливо скривила губы, и в ее угольно-черных глазах появилась холодность. Бесстрашно глядя на Нин Циншань, она спокойно сказала:

– Третья сестра, не втягивай меня в дела между тобой и третьим принцем. Я не имею ничего общего с третьим принцем, и прошу уважать мою мать. Если ты смотришь на нее свысока, то почему раньше так радостно называла ее мамой? После ее смерти ты так же легко начала называть «мамой» мадам Линг. Третья сестра, ты действительно нечто!

Нин Сюэянь было все равно, что произошло между Нин Циншань и Ао Минью, но она не думала, что у Нин Циншань была какая-то причина унижать мадам Минг.

– Я действительно что-то собой представляю? Ну, конечно же! Если бы ты не завидовала мне, то третий принц уже влюбился бы в меня, – тихо прошипела Нин Циншань с нескрываемой ненавистью в глазах.

– Зависть? Третья сестра, что заставляет тебя так думать? То, что ты любимица нашей бабушки? – спокойно спросила Нин Сюэянь с легкой улыбкой на губах, которая была сарказмом и насмешкой в глазах Нин Циншань. Кроме того, Нин Сюэянь также использовала ту же самую причину, которую она сама назвала старой карге раньше.

– Конечно же, ты мне завидуешь! Я благородна, и ты ничтожнее пыли у меня под ногами! Я идеально подхожу для третьего принца. Кроме того, я превосходна во всех аспектах, и мне не составит труда подняться выше в будущем. Но ты всегда интриговала против меня и втянула меня в неприятности! Если бы не ты, наш отец не заподозрил бы меня, и третий принц не стал бы отдаляться от меня!

Чем больше Нин Циншань говорила, тем больше она злилась. Ее глаза светились намеком на ненависть из-за ее безумной ревности. Трудно было поверить, что это была та самая Нин Циншань, которая всегда показывала людям только свою идеальную и нежную улыбку.

Нин Циншань говорила так, словно была настолько благородна, что даже слова не могли описать ее благородство. Это напомнило Нин Сюэянь о том, что сказала горничная Нин Циншань Ся'эр, когда они впервые встретились. Ся'эр тогда намекнула, что ее хозяйка была невероятно благородна. Это заставило Нин Сюэянь снова заподозрить, что Нин Циншань была принцессой предыдущей династии. Если бы это было не так, как могла бы приемная дочь считать себя настолько благородной? Казалось, что Нин Циншань намекала на то, что в будущем она станет императрицей.

– Третья сестра, хотя твоя личность благородна, я не хуже тебя. Почему ты думаешь, что ты подходишь третьему принцу лучше, чем я? – Нин Сюэянь неодобрительно подняла брови.

Нин Циншань больше не могла притворяться деликатной. Она смотрела на Нин Сюэянь, скрипя зубами, и сердито кричала, неосознанно повышая голос:

– Это ты!? Ты считаешь себя превосходной? Ты хорошо разбираешься в музыке, шахматах, каллиграфии и живописи? Умеешь ли ты сочинять стихи и песни? Можешь ли ты быть грациозной и естественной, рожденной благородной до мозга костей?!

Если бы не тот факт, что они пришли поздно, и в комнатах для гостей никого не было, многие люди собрались бы посмотреть на их ссору.

Нин Сюэянь была удивлена, но вскоре на ее лице появилась холодная улыбка. Она никогда не думала, что Нин Циншань была настолько самовлюбленной.

«Родилась благородной? Неужели она действительно принцесса предыдущей династии?» – Если это было так, то неудивительно, что Нин Циншань так гордилась собой и считала, что она с рождения выше других.

Конечно, для нее было вполне естественно думать, что в будущем она станет императрицей. Однако, поскольку она называла Ао Минью «кузеном», для нее было невозможно быть принцессой прежней династии.

Предыдущий царственный дом был свергнут меньше пятнадцати лет назад, и было много слухов об этом. Говорили, что у последнего императора предыдущей династии не было сына, а была только дочь, которая была очень маленькой, когда он был свергнут с престола. Может быть, принцесса и не погибла при пожаре в императорском дворце.

Увидев безумный взгляд Нин Циншань, Нин Сюэянь почувствовала только иронию.

Даже притом, что Нин Циншань была той принцессой, прежняя династия рухнула. Каждый новый государь приводит своих собственных придворных. Преемственность режимов затронула гораздо больше, чем просто несколько семей, поэтому Нин Сюэянь была смущена тем, что Нин Циншань была так уверена, что она будет наслаждаться великолепием и будет выше других все время. И она ловко подставляла окружающих ради этой цели.

Когда Нин Циншань была еще ребенком, она уже хорошо знала, как отравлять других и подставлять других. Повзрослев, она стала еще более безжалостной и злобной. Может быть, только потому, что она была благородной принцессой прежней династии, все должны были уступить ей дорогу, и любой, кто преградит ей путь, заслуживал смерти?

Одним словом, она была слишком самоуверенна. С тех пор как пала предыдущая династия, дочь бывшего императора, конечно же, больше не была принцессой. Раньше она была выше всех, но теперь она вообще ничего не значила. Поскольку она не могла даже показаться на людях, как она могла так высокомерно вести себя? Кто еще будет думать о ней как о принцессе?

В конечном счете, Нин Циншань мало знала о нынешней политической ситуации и все еще считала, что это здорово, что она была принцессой бывшей династии. Она думала, что идеально подходит для третьего принца, Ао Минъю, но никогда не задумывалась о том, думают ли другие люди так, как говорят. С другой стороны, она была всего лишь безродной приемной дочерью герцога-защитника. Хотя у нее была хорошая репутация, она была всего лишь приемышем.

В конце концов, за исключением Нин Сюэянь, она отличалась от других дочерей герцога-защитника. В глазах Нин Цзуаня Нин Сюэянь была всего лишь служанкой в их поместье.

Нин Сюэянь считала, что благородная супруга Йа играла самую важную роль в том, чтобы другие люди думали, что Нин Циншань станет женой третьего принца. Если бы благородная супруга Йа не ценила ее столь высоко, Нин Циншань никогда не стала бы женой третьего принца. Теперь, когда она вызвала подозрения третьего принца, она больше не могла выйти замуж за него как его главная жена.

Личность Нин Циншань была сомнительной, но сейчас было не время спорить с ней. Подумав об этом, Нин Сюэянь развернулась и молча пошла по другой тропинке.

Внезапно она заметила фигуру в светло-желтом одеянии, промелькнувшую мимо нее, и остановилась. Однако прежде чем Нин Сюэянь успела подумать об этом, ее схватили за руку и силой потащили туда, где она только что была. Увидев, что Нин Сюэянь почти упала на землю, Синьмэй немедленно подошла к ней, чтобы поддержать. Она слегка повернула голову в сторону, давая понять Нин Сюэянь, что кто-то идет в том направлении.

Твердо встав на ноги, Нин Сюэянь подняла голову и равнодушно сказала:

– Третья сестра, какой бы выдающейся и благородной ты ни была, я не хочу соперничать с тобой.

В свете фонарей и Луны ее прекрасное лицо казалось изящным и спокойным. Очевидно, она не была взволнована внезапной потерей Нин Циншань контроля над собой.

– Нин Сюэянь, перестань мечтать о браке с третьим принцем! Даже если ты выйдешь за него замуж, я растопчу и уничтожу тебя! Если я захочу, чтобы ты умерла, ты не сможешь жить! – высокомерно заявила Нин Циншань.

– Третья сестра, кажется, ты полностью уверена в том, что станешь женой третьего принца, – бесстрастно сказала Нин Сюэянь с холодностью в глазах.

– Конечно, ты не можешь даже догадываться об отношениях между третьим принцем и мной!

Говоря об Ао Минъю, Нин Циншань не могла не чувствовать себя торжествующей. Поскольку

она была племянницей благородной супруги Йа, независимо от ее репутации, тетя всегда поможет ей. Это именно благородная супруга Йа создала для нее возможность приблизиться к третьему принцу три года назад.

- Нин Сюэянь, тебе лучше сдаться! Я спасла жизнь третьему принцу, так что ты не можешь отнять его у меня!

Нин Сюэянь позабавило высокомерие Нин Циншань.

- Ты спасла ему жизнь? Третья сестра, ты, должно быть, как всегда, сделала это, сначала подставив его! - беспечно рассмеялась она. Когда она увидела изумленный взгляд Нин Циншань, она ухмыльнулась и продолжала: - Третья сестра, кажется, я угадала правильно! Иначе как же ты, хрупкая юная леди, могла спасти могущественного принца?

Нин Циншань была потрясена. Она испуганно оглянулась по сторонам и сердито закричала:

- Ты... перестань нести чушь!

- Я ведь права, не так ли? Третья сестра, мне жаль, что ты готова на все, лишь бы выйти замуж за третьего принца. - Нин Сюэянь покачала головой и перестала разговаривать с Нин Циншань. Она развернулась и быстро пошла в другом направлении. Так как кто-то в желтом был впереди на тропинке, она не хотела идти туда, желая избежать столкновения с кем-то, кого она не хотела видеть.

Желтые одежды. Это или третий принц или четвертый принц. В столице только эти два принца приходили в храм со своими людьми и оставались на ночь в канун Нового года в предыдущие годы. Но ни один из них до сих пор не появился. Скорее всего, это был третий принц, потому что только он мог быть таким терпеливым. Если бы это был четвертый принц, он бы уже давно выпрыгнул из засады.

Как могло произойти такое совпадение?

Нин Сюэянь все еще задавалась вопросом, была ли Нин Циншань принцессой прежней династии или нет. Судя по тому, как Нин Циншань поступала и говорила, она должна была быть принцессой, но на самом деле это было невозможно.

Нин Циншань не хотела отпускать Нин Сюэянь, поэтому она сделала несколько шагов вслед, но натолкнулась на Синьмэй.

Услышав, что кто-то приближается, горничная тут же остановилась и приняла обычный кроткий и спокойный вид, выглядя даже немного слабой и хрупкой. Ее жесткий и свирепый взгляд исчез. Она не последовала за хозяйкой, пока не увидела, что Нин Циншань свернула за угол.

Когда девушки скрылись из виду, из темноты вышел хмурый молодой человек в светло-желтой мантии, сопровождаемый охранником и евнухом.

Ао Минъю никогда не ожидал, что станет свидетелем такой сцены. При мысли о том, что Нин Циншань была настолько порочна под ее деликатной внешностью, он больше не мог сдерживать гнев. Он сжал кулаки от злости.

Он чувствовал вину за то, что подставил Нин Циншань раньше. Он думал, что если бы Нин Циншань не была любимой наложницей Ао Чэньи, то он определенно относился бы к ней искренне. В конце концов, она спасла ему жизнь три года назад.

Но что же он только что услышал? Эта добросердечная девушка была так порочна, что три года назад устроила ему ловушку. Неудивительно, что рядом с ним никого не было, когда у него случился приступ. Даже таблетки, которые он всегда клал в карман, пропали.

Кроме того, в тот момент он находился в очень отдаленном пустынном дворце. Ао Минъю ясно помнил, что в тот день благородная супруга Йа попросила его сорвать там несколько сливовых цветов для нее, сказав, что поскольку обычно никто туда не ходил, сливовые цветы там были самыми красивыми. Вот почему он ушел так далеко.

Он был взбешен, что его подставила собственная мать ради этой шельмы. Если бы Нин Циншань не «спасла ему жизнь», он не был бы так одержим ею и не дал бы приемной дочери герцога-защитника никаких возможностей стать его принцессой. Оказалось, что этот мерзавка все время притворялась!

– Ваше Высочество, не пройти ли нам в главный зал? – тихо спросил евнух, увидев, что Ао Минъю в плохом настроении.

Третий принц, Ао Минъю, разжал сжатые кулаки и сказал с мрачным выражением лица:

– Почему бы и нет? Пойдем!

Поскольку эта стерва посмела устроить против него заговор, он не проявит милосердия. «Мама, если ты хочешь, чтобы я женился на ней, я выполню твою волю. Я обязательно женюсь на ней!» – угрожающе подумал он.

Теперь он решил жениться на Нин Циншань и не изменит своего решения, даже если его мать будет умолять его передумать.

Он сделал бы это как для разменной монеты за Нин Циншань, так и назло самой Нин Циншань.

Раз уж она так порочна, то не должна винить его за жестокость и хладнокровие!

<http://tl.rulate.ru/book/26149/879919>